

**От экономических кластеров к региональным инновационным системам:
проблема понимания инноваций**

Научный руководитель – Дмитриева Валерия Дмитриевна

Дмитриева Валерия Дмитриевна

Сотрудник

Ростовский государственный экономический университет, Факультет торгового дела,
Кафедра философии и культурологии, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: riyachan2807@gmail.com

Эффективность производимых и внедряемых инноваций во многом определяется тем, каким образом организации используют собственный и сторонний опыт и знания. В новой реальности не масштаб фирмы определяет ее будущее, а то, насколько быстро и качественно ее работники способны генерировать и распространять новое знание.

О знании как значимом факторы экономического развития начали говорить лишь во второй половине XX в., когда в свет вышли два исследования (оба - 1962 г.): книга Ф. Махлупа «Производство и распространение знаний в США» и статья К. Эрроу «Экономические последствия обучения в процессе деятельности». Работа Махлупа положила начало новому направлению - экономике образования, а затем - экономике инноваций, а Эрроу - развивала идею включения поведенческих факторов в модели экономического роста.

Знания и инновации сегодня рассматриваются как двигатель человеческого развития и экономического роста. Технологической трансформации должна сопутствовать и разработка новых механизмов взаимодействия между различными организациями.

В начале 1990-х гг. М. Портер в ряде своих работ представил концепцию экономического кластера как новой пространственной структуры, представляющей собой комплекс основных и вспомогательных отраслей, характеризующийся географической концентрацией и наличием горизонтальных и вертикальных связей [4]. Создание первых кластеров в отраслевой структуре экономики США способствовало всплеску интереса научного сообщества и появлению массовых исследований в данной области.

Одна из трактовок экономического кластера возникла в рамках сетевого подхода. С подобной точки зрения, кластер представляет собой межорганизационную сеть [5], объединяющую ресурсы и закрепляющую определенные компетенции за ее участниками - формально и фактически независимыми организациями [1; 2]. Сохраняя свою юридическую независимость, фирмы, входящие в кластер, включаются в решение общих проблем, «связывают» территорию региона (или даже несколько регионов), оказывая тем самым существенное влияние на уровень жизни и конкурентоспособность региона [1].

Идее М. Портера сопутствовал успех, и многие страны, в том числе и Россия, ее внедрили. Методология, предложенная Портером, при создании кластеров преимущественно сохранялась, однако нечеткость формулировок и отсутствие стандартов позволило каждой стране создать собственную уникальную кластерную систему.

Так, в России создано более 140 экономических кластеров, но эффективность их деятельности практически нулевая ввиду отсутствия стандарта (хоть и при наличии методических рекомендаций), четкого целеполагания и понимания устройства данного механизма в целом.

Помимо кластеров в зарубежной экономической практике принято выделять еще один инновационный тип пространственной структуры - технологические долины (классические примеры - Кремниевая долина и «Шоссе 128» в США).

Четкое определение данной структуры в зарубежной и отечественной научной и методической литературе отсутствует, причем представления о ней настолько размыты, что она кажется неотличимой от кластера. В частности, Кремниевая долина считается кластером и одновременно технологической долиной.

Интуитивно можно понять, что технологическая долина - это расположенная на определенной территории в границах крупной городской агломерации устойчивая группа предприятий, организаций и кластеров в целом, относящихся к одной специализированной и ряду вспомогательных отраслей и производящих исключительно инновационную продукцию, а также включающая в себя индустриальные и вспомогательные парки и крупные исследовательские центры.

Проектируемые в России технологические долины «Воробьевы горы» и «Сколково» существенным образом отличаются от своих зарубежных аналогов, причем наиболее значимое отличие состоит в роли, отведенной государству. Кластеры и технологические долины в России создаются не стихийно, а директивно, причем роль государства в этом процессе - центральная. Экономические кластеры, существующие в России, *ceteris paribus* обладают некоторой степенью самостоятельности, даже несмотря на участие государства, технологические долины же оказываются полностью зависимы.

Переходя на более высокий уровень организации инновационной деятельности, можно говорить об относительно новой тенденции формирования так называемых региональных инновационных систем (далее - РИС). Различия в определении кластера, технологической долины и РИС сводятся, в основном, к двум моментам: кластер и долина представляют собой концентрацию фирм в рамках ограниченной территории, а РИС - кооперация фирм с целью производства и распределения знаний [6].

РИС представляют собой более сложные структуры по типу природных экосистем, объединяют значительное число разнородных субъектов, а кластеры и технологические долины являются их структурообразующими элементами.

Между тем, в отечественных исследованиях отмечается целый ряд заблуждений в части понимания механизма РИС как инструмента развития территории [3]. Заметим, что то же самое касается и кластеров: в предыдущих исследованиях неоднократно упоминалось, что в исследовательских работах и нормативно-методической документации зачастую отсутствует корректное понимание инноваций как таковых, в внедрение разного рода инновационных структур в регионах происходит строго директивно и воспринимается местными властями как очередная возможность получения федеральных средств на «некие» цели инновационного развития [2].

Недопонимание действия механизмов и самого назначения инновационных структур приводит к существенным сложностям в процессе адаптации данных инструментов развития к российским реалиям.

Источники и литература

- 1) Дмитриева В.Д. Нужны ли России экономические кластеры? // Материалы международной научной конференции «Наука и общество – 2019». М., 2019. С. 147-155.
- 2) Дмитриева В.Д. Проблемы управления инновационными территориальными кластерами в России // Эффективное управление: Сборник материалов 4-й научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского университета М.И. Панова (27 октября 2017 года, г. Москва, Россия). М., 2018. С. 234-238.
- 3) Пилясов А., Хомич Ю. Изучение региональных инноваций в России // Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания. Смоленск, 2012.

- 4) Портер М. Конкуренция. М., 2005.
- 5) Шерешева М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. М., 2010.
- 6) Isaksen A. Building Regional Innovation Systems: Is Endogenous Industrial Development Possible in the Global Economy? // Приводится по: <http://www.cjrs-rcsr.org/archives/24-1/ISAKSEN.pdf>